

Р. Фрейд

Алексей Александрович

(по мотивам романа Л. Толстого «Анна Каренина»)

Действующие лица:

Стива (Степан Аркадьевич) Облонский, московский дворянин
Долли (Дарья Александровна) Облонская, его жена
Анна Аркадьевна Каренина, его сестра
Алексей Александрович Каренин, ее муж – высокопоставленный
государственный чиновник
Алексей Вронский, армейский офицер
Княгиня Бетси, его кузина
Мужик, железнодорожник
Люди на вокзальном перроне
Толпа на ипподроме

Каренин, как ведущий может оставаться на сцене на протяжении всего спектакля. Он участвует в действии пьесы но иногда отстывает от него как рассказчик. В сценах Каренина с Долли Стива может сопровождать её и во всём ей потворствовать или даже повторять/подтверждать её реплики.

АКТ 1

Сцена 1 - Анна приезжает в Петербург

Каренин

Для меня эта история началась в тот день, когда Анна вернулась в Петербург из Москвы. Причиной ее поездки послужило приглашение, а точнее мольба ее брата Степана Аркадьевича Облонского – Стивы, человека не самых твердых моральных принципов, закрутившего роман с гувернанткой своих детей, пойманного его женой Дарьей, или как ее звали дома – Долли. Анну вызвали, чтобы попытаться найти выход к примирению и сохранению семьи. Анна уехала на четыре дня, но неожиданно прислала мне телеграмму, в которой сообщала, что вернется на день раньше. Это было большой удачей, так как позволяло мне встретить ее на вокзале перед собранием совета.

Анна (сходя с поезда).

О, ты смог меня встретить?

Каренин (Перешагивает рельсы)

Да, как видишь, нежный муж, нежный, как на другой год женитьбы, сгорал желанием увидеть тебя.

Анна

Сереза здоров?

Каренин

И это вся награда за мою пылкость? Здоров, здоров...

(Вронский выходит из поезда, встает между Карениными)

Вронский (к Анне)

Хорошо ли вы провели ночь?

Анна

Благодарю вас, очень хорошо. (Каренину) Граф Вронский.

Каренин

А! Мы знакомы, кажется. Вы, верно, из отпуска? (к Анне) Что ж, много слез было пролито в Москве при разлуке?

Вронский

Надеюсь иметь честь быть у вас.

Каренин

Мы принимаем, по понедельникам. (к Анне) И как хорошо, что у меня именно было полчаса времени перед советом, чтобы встретить тебя,

Вронский (показывает испачканную перчатку)

Копоть.

Каренин

Что?

Вронский

Копоть

Каренин

...и что я мог показать тебе свою нежность.

Вронский уходит. Каренин и Анна смотрят друг на друга

Анна

Ты слишком уже подчеркиваешь свою нежность, чтоб я очень ценила. Ну, как Сережа проводил время в мое отсутствие?

Каренин

О, прекрасно! Он был мил очень и... я должен тебя огорчить... не скучал о тебе, не так, как твой муж. Хорошо! А теперь я должен извиниться. Я вызову твою карету, если нужно, а я иду на заседание совета. Опять буду обедать не один. Ты не поверишь, как я привык... Но еще раз *mersi*, мой друг, что подарила мне день.

Сцена 2 - Каренин, речь в совете

Каренин выступает на трибуне в Совете.

Каренин (выступая перед Советом)

Уважаемые господа, члены совета. Мне сообщили о запросе, представленном Комиссией по вопросу об орошении земель в Зарайской губернии. Не могу не согласиться с тем, что сам вопрос являет резкий пример неплототворности расходов и бумажного отношения к делу и должен быть немедленно рассмотрен соответствующими лицами. Однако этот вопрос не является главной заботой, которая не дает мне спать по ночам. Сегодня я хотел бы обратить ваше внимание на другой вопрос, который может иметь гораздо более серьезные и далеко идущие последствия. Это вопрос

особой комиссии по делу об устройстве нагайбаков. Судя по предварительным данным, условия жизни многих нагайбаков ужасны и не соответствуют никаким разумным стандартам. Я настоятельно предлагаю назначения специальной комиссии для изучения этого вопроса. Во-первых, чтобы составлена была новая комиссия, которой поручено бы было исследовать на месте состояние нагайбаков. Во-вторых, если окажется, что положение нагайбаков действительно таково, каким оно является из имеющихся в руках комитета официальных данных, то чтобы была назначена еще другая, новая ученая комиссия для исследования причин этого безотрадного положения нагайбаков с точек зрения: а) политической, б) административной, в) экономической, г) этнографической, д) материальной и е) религиозной. В-третьих, чтобы были затребованы от ответственного министерства сведения о тех мерах, которые были в последнее десятилетие приняты этим министерством для предотвращения тех катастрофических условий, в которых ныне находятся нагайбаки, и, в-четвертых, наконец, я требую от министерства объяснение о том, почему оно, как видно из доставленных в комитет сведений за № 17015, 18308, 21660 и 22919 от 5 декабря 1862 года, 7 июня 1863 года 1 августа 1863 года и 6 апреля 1864 года соответственно, почему оно действовало прямо противоположно этим донесениям.

Сцена 3 - Каренин возвращается домой

Анна одна у себя в гостиной.

Анна

Что же было? Ничего. Вронский сказал глупость, которой легко положить конец, и я ответила так, как нужно было. Говорить об этом мужу не надо и нельзя. Говорить об этом – значит придавать важность тому, что ее не имеет. Стало быть, незачем говорить? Да, слава богу, и нечего говорить.

Каренин (входя)

Слава Богу! Кончилось мое уединение. Ты не поверишь, как неловко обедать одному!

Анна

Наконец-то ты!

Каренин

Вообще я вижу, что поездка твоя удалась.

Анна

Да очень. Всю дорогу до Москвы я мило болтала с графиней Вронской, с которой мы делили купе. Она милейшее существо. Стива

встретил меня на вокзале. А графиню встретил ее сын, с которым вы сегодня познакомились. Представьте совпадение. Случилось так, что мы с Вронским ехали в Петербург одним поездом. В любом случае. Стива выглядел ужасно. Он искренне раскаивается и глубоко сожалеет и не понимает, как это произошло. Ты знаешь Стиву. Он совершает такие поступки без единой дурной мысли. Но Долли. Бедная Долли. Она была убита горем, поглощена своим горем. Ведь она вышла замуж совсем молодой и ничего подобного даже представить себе не могла.

Каренин

Ну и что же ты сделала?

Анна

Мне было очень трудно. Я ужасно люблю их обоих. У меня сердце разрывалось, когда я увидела их в отчаянии. У них в доме все смешалось.

Каренин

Но твой приезд благополучно все разрешил?

Анна

Ты все смеешься надо мной, но для Долли это крушение всей ее жизни. И Стива так несчастен. Я не знала как помочь. Я только сказала Долли, что не собираюсь его оправдывать или её утешать. Но что мне только жалко, так жалко ее всей душой. Я попытался войти в ее положение и заодно объяснить, как страдает Стива. Посмотрим, чем все закончится, но вроде они немного успокоились. Долли даже может говорить с ним без слез. Я очень надеюсь, что она его простит.

Каренин

Я не полагаю, чтобы можно было извинять такого человека, хотя он и твой брат. Но хватит об этом. Я рад, что все кончилось благополучно и что ты приехала. Хорошо, хорошо, хорошо. Ну, что говорят там про новое положение, которое я провел в совете?

Анна

К сожалению, я ничего не слышала об этом в Москве.

Каренин

Здесь, после долгих дебатов было решено представить мое предложение Его Величеству. Это вызвало большой ажиотаж в аудитории. Представляешь, мне даже стоя аплодировали. Я им объяснил, что жизнь нагайбаков надо рассматривать с политической, административной, экономической, этнографической, материальной и религиозной точек зрения.

Каренин (Замечает что Анна задремала. Будит её.)
Duc de Lille, «Poésie des enfers» Adèle est malade, sa mère est là, elle est triste, elle aime Adèle. Прекрасные стихи. Но есть вещи поинтереснее чтения стихов. Я сильно скучал по тебе. Уже поздно, пошли...

Анна

Конечно. Я иду.

Каренин (про себя)

Потом она сказала что я слишком коротко постригся и у меня торчат уши... ничего не торчит

Сцена 4 - Вечеринка у Бетси

Гостинная в доме княгини Бетси

Каренин (про себя)

Вронский никогда не знал семейной жизни. Мать его была в молодости блестящая светская женщина, имевшая во время замужества, и в особенности после, много романов, известных всему свету. Отца своего он почти не помнил и был воспитан в Пажеском корпусе. Выйдя очень молодым блестящим офицером из школы, он сразу попал в колею богатых петербургских военных. Хотя он и ездил изредка в петербургский свет, все любовные интересы его были вне света. Вронский был красавец, и кучер у него был красавец. Хозяин и кучер были похожи. И тот и другой ничего не боялись и никого не любили, кроме себя, и за это их любили все.

Бетси (Вронскому)

Я ожидала вас к обеду. Похоже вам не до обедов, дорогой кузен. У меня есть теперь шанс вспомнить ваши насмешки! Куда это все делось! Вы пойманы, мой милый.

Вронский

Я только того и желаю, чтобы быть пойманным. Я начинаю терять надежду.

Бетси

Какую ж вы можете иметь надежду? Вам надо это ясно осознавать.

Вронский

Никакой. Виноват. Я боюсь, что становлюсь смешон.

Бетси

Тогда отчего вы не приехали обедать?

Вронский

Это надо рассказать вам. Я был занят, и чем? Даю вам это из ста, из тысячи... не угадаете. Я мирил мужа с оскорбителем его жены. Да, право!

Бетси

Что ж, и помирили?

Вронский

Почти.

Бетси

Надо, чтобы вы мне это рассказали... Умоляю, с подробностями...

Вронский

Нельзя. Я еду во Французский театр. Что ж делать? Мне там свиданье, все по этому делу моего миротворства.

Бетси

Блаженны миротворцы, ибо они спасутся...

Анна (Входит, приветствует Бетси)

Я была у графини Лидии и хотела раньше приехать, но засиделась. У ней был сэр Джон. Очень интересный.

Бетси

Ах, это миссионер этот?

Анна

Да, он рассказывал про индейскую жизнь очень интересно.

Бетси

Сэр Джон! Да, сэр Джон. Я его видела. Он хорошо говорит. Власьева совсем влюблена в него.

Анна

А правда, что Власьева меньшая выходит за Топова?

Бетси

Да, говорят, что это совсем решено.

Анна

Я удивляюсь родителям. Говорят, это брак по страсти.

Бетси

По страсти? Какие у вас антидилювиальные мысли, *ma chéri!* Кто нынче говорит про страсти?

Вронский

Что делать? Эта глупая старая мода все еще не выводится.

Бетси

Тем хуже для тех, кто держится этой моды. Я знаю счастливые браки только по рассудку.

Вронский

Да, но зато как часто счастье браков по рассудку разлетается, как пыль, именно оттого, что появляется та самая страсть, которую не признавали!

Каренин подходит к ним сзади

Анна

Браками по рассудку мы называем те, когда уже оба перебесились. Это как *скарлатина*, не правда ли, чрез это надо пройти.

Вронский

Или надо выучиться искусственно прививать любовь, как оспу.

Бетси

Я была в молодости влюблена в дьячка. Не знаю, помогло ли мне это. Нет, я думаю, без шуток, что для того, чтоб узнать любовь, надо сначала ошибиться и потом поправиться. Ошибиться и поправиться.

Вронский

Даже после брака?

Бетси

Никогда не поздно раскаяться. Вот именно, надо ошибиться и поправиться. (обращаясь к Каренину) Как вы об этом думаете?

Каренин

Я думаю, я думаю... если сколько голов, столько умов, то и сколько сердец, столько родов любви.

Анна

Алексей Александрович, вы не хотите ли чаю?

Бетси (Уводит Каренина)

Конечно.

Анна

А я получила письмо из Москвы. Мне пишут, что Кити Щербацкая совсем больна.

Вронский

Неужели?

Анна

Вас не интересует это?

Вронский

Напротив, очень.

Анна

Я часто думаю, что мужчины не понимают того, что благородно и неблагородно, Я давно хотела сказать вам... Я хотела вам сказать. Вы дурно поступили с Кити, дурно, очень дурно.

Вронский

Разве я не знаю, что я дурно поступил? Но кто причина тому, что я поступил так?

Анна

Зачем вы говорите мне это?

Вронский

Вы знаете зачем. Я вас люблю...

Анна

Вы помните, что я запретила вам произносить это слово, это гадкое слово. Я вам давно это хотела сказать, а нынче я нарочно приехала, зная, что я вас встречу. Я приехала сказать вам, что это должно кончиться. Я никогда ни пред кем не краснела, а вы заставляете меня чувствовать себя виновною в чем-то.

Вронский

Чего вы хотите от меня?

Анна

Я хочу, чтобы вы поехали в Москву и просили прощенья у Кити.

Вронский

Вы не хотите этого. Вы знаете что я вас люблю.

Анна

Если вы любите меня, как вы говорите, то сделайте, чтоб я была спокойна!

Вронский

Разве вы не знаете, что вы для меня вся жизнь. Но спокойствия я не знаю и не могу вам дать. Я уже говорил вам это там, ночью, по пути в Петербург. Всего себя, любовь... да. Я не могу думать о вас и о себе отдельно. Вы и я для меня одно. И я не вижу впереди возможности спокойствия ни для себя, ни для вас. Я вижу возможность отчаяния, несчастья... или я вижу возможность счастья, какого счастья!.. Разве оно не возможно?

Анна

Останемся добрыми друзьями.

Анна

Не изменяйте ничего. Оставьте все как есть. *Вронский на заднике*

Вронский

Вот ваш муж!

Сцена 5 - После вечеринки - Каренины

Каренин находится как-бы в другой плоскости нежели Анна с Вронским лежащими в постели.

Каренин (про себя)

Я не ревнив. Ревность, по моему убеждению, оскорбляет жену, и к жене должно иметь доверие.

Вронский

То, что почти целый год для меня составляло исключительно одно желанье моей жизни, заменившее мне все прежние желания – это желание удовлетворено.

Каренин (про себя)

Да наконец, что же случилось? Ничего. Она долго говорила с ним. Ну что же? Мало ли женщина в свете с кем может говорить?

Вронский

Анна! Анна! Анна! Ради бога!...

Каренин (про себя)

И потом, ревновать – значит унижать и себя и ее. В этом ничего нет!

Анна

Какое счастье! Ради бога, ни слова, ни слова больше.

Каренин (про себя)

И ужаснее всего то, что теперь именно, когда подходит к концу мое дело, мой проект, когда мне нужно все спокойствие и все силы души, теперь на меня сваливается эта бессмысленная тревога.

Анна

Нет, теперь я не могу об этом думать. Что я сделала, и что со мной будет, и что я должна сделать? После, после, после...

Каренин (про себя)

Но что же делать? Я не из таких людей, которые переносят беспокойство и тревоги и не имеют силы взглянуть им в лицо.

Анна и Вронский говорят одновременно с Карениным.

Вронский

Я не могу не помнить того, что есть моя жизнь. За минуту этого счастья...

Анна

Боже мой! Прости меня! Да, эти поцелуи – то, что куплено этим стыдом. Да, и эта одна рука, которая будет всегда моею – рука моего сообщника. Соучастник убийства! Все кончено. У меня ничего нет, кроме тебя. Помни это...

Каренин (про себя)

Вопросы о ее чувствах, о том, что делалось и может делаться в ее душе, это не мое дело, это дело ее совести и подлежит религии. Итак, вопросы о ее чувствах и так далее – суть вопросы ее совести, до которой мне не может быть дела. Моя же обязанность ясно определяется. Как глава семьи, я лицо обязанное руководить ею, и потому отчасти лицо ответственное. Я должен указать опасность, которую я вижу, предостеречь и даже употребить власть. Я должен ей высказать. Я должен сказать и высказать следующее: во-первых, объяснение значения общественного мнения и приличия, во-вторых, религиозное объяснение значения брака, в третьих, если нужно, указание на могущее произойти несчастье для сына, в-четвертых, указание на ее собственное несчастье.

Вронский исчезает. Анна "появляется" в доме Карениных.

Каренин

Анна Аркадьевна,
Avez-vous vu la tendre rose,

L'aimable fille d'un beau jour,
мне нужно поговорить с тобой.

Анна

Со мной? Что же это такое? О чем это?

Каренин

Анна, я...

Анна

Ну, давай переговорим, если так нужно.

Каренин

Анна, я должен...

Анна

А лучше бы спать...

Каренин

Анна, я должен предостеречь тебя.

Анна

Предостеречь? В чем?

Каренин

Я хочу предостеречь тебя в том, что по неосмотрительности и легкомыслию ты подаешь в свете повод говорить о тебе. *Votre conversation trop animée avec le comte Vronski a attiré l'attention.*

Анна

Ты всегда так. То тебе неприятно, что я скучна, то тебе неприятно, что я весела. Мне не скучно было. Это тебя оскорбляет? Ах, пожалуйста, не трещи пальцами, я так не люблю.

Каренин

Анна, ты ли это?

Анна

Да что ж это такое? Что тебе от меня надо?

Каренин

Я вот что намерен сказать и я прошу тебя выслушать меня. Я признаю, как ты знаешь, ревность чувством оскорбительным и унижительным и никогда не позволю себе руководиться этим чувством, но есть известные законы приличия, которые нельзя преступать безнаказанно. Нынче не я заметил, но, судя по

впечатлению, какое было произведено на общество, все заметили, что ты вела и держала себя не совсем так, как можно было желать.

Анна

Пора спать.

Каренин

Я не спрашиваю тебя каким именно образом граф Вронский оказался в одном с тобой поезде из Москвы. Я также не интересуюсь тем, что произошло между вами по дороге.

Анна

Ну-с, я слушаю, что будет. И даже с интересом слушаю, потому что желала бы понять, в чем дело.

Каренин

Входить во все подробности твоих чувств я не имею права и вообще считаю это бесполезным и даже вредным. Твои чувства – это дело твоей совести. Но я обязан пред тобою, пред собой и пред богом указать тебе твои обязанности. Жизнь наша связана, и связана не людьми, а богом. Разорвать эту связь может только преступление, и преступление этого рода влечет за собой тяжелую кару. Может быть, я ошибаюсь, но поверь, что то, что я говорю, я говорю столько же за себя, как и за тебя. Я муж твой и люблю тебя.

Анна

Ах, боже мой, и как мне на беду спать хочется!

Каренин

Позволь, дай договорить мне. Я люблю тебя. Но я говорю не о себе. Главные лица тут – наш сын и ты сама. Очень может быть, повторяю, тебе, покажутся совершенно напрасными и неуместными мои слова, может быть, они вызваны моим заблуждением. В таком случае я прошу тебя извинить меня. Но если ты сама чувствуешь, что есть хоть малейшие основания, то я тебя прошу подумать и, если сердце тебе говорит, высказать мне...

Анна

Поздно, слишком поздно.

Каренин

После этого она опять сказала что её раздражает что я хрущу пальцами. Кокаясь в своей душе, мы часто выкапываем такое, что там лежало бы незаметно. С этого вечера началась новая жизнь для меня и моей жены. Ничего особенного не случилось. Анна, как всегда, ездила в свет, особенно часто бывала у княгини Бетси и встречалась везде с Вронским. На все попытки вызвать ее на

объяснение она противопоставляла мне непроницаемую стену какого-то веселого недоумения. Снаружи было то же, но внутренние отношения наши совершенно изменились. Каждый раз, как я начинал думать об этом, я чувствовал, что нужно попытаться еще раз, что добротой, нежностью, убеждением еще есть надежда спасти ее, заставить опомниться, и я каждый день собирался говорить с ней. Но каждый раз, как я начинал говорить с ней, я чувствовал, что тот дух зла и обмана, который владел ею, овладевал и мной, и я говорил с ней совсем не то и не тем тоном, каким хотел говорить. Я говорил с ней невольно своим привычным тоном подшучивания "плю-плю"... А в этом тоне нельзя было сказать того, что требовалось сказать ей. Я, столь сильный человек в государственной деятельности, тут чувствовал себя бессильным. Я был как мерин, загнанный погоней, упавший, ожидавший выстрела в висок.

Сцена 6 - Сон Анны

(Анна сидит в купе поезда и смотрит в окно. Она видит грязного горбатого мужика, прошедшего близко к окну, и рассматривающего колеса вагона. На нем шапка, из-под которой видны пряди растрепанных волос.

Затем Анна оказывается на платформе поезда. Она видит того же грязного мужика, который проходит мимо с какими-то инструментами для ремонта поездов, бормоча в бороду. Слышны звуки движущегося поезда. Анна видит очень близко лицо грязного мужика. Он тянет что-то с большим усилием.)

Мужик

Il faut le battre le fer, le broyer, le pétrir... (Его надо гладить, шлифовать, месить...)

Сцена 7 - Скачки

(Анна и Бетси в зрительской ложе ипподрома. Каренин выходит на ступеньки рядом)

Бетси (кричит)

Алексей Александрович! Вы, верно, не видите жену. Вот она!

Каренин

Здесь столько блеска, что глаза разбежались. Опасность в скачках военных, кавалерийских, есть необходимое условие скачек. Если Англия может указать в военной истории на самые блестящие кавалерийские дела, как то битва при Малавелли 27 Марта 1799 года или бой у Килалы 23 Сентября 1798 года то только благодаря

тому, что она исторически развивала в себе эту неразрывную связь животных и людей. Но всегда мы видим только самое поверхностное.

Бетси

Не поверхностное. Один офицер, говорят, сломал два ребра.

Каренин

Не забудьте, княгиня, что скачут военные, которые избрали эту деятельность, и всякое призвание имеет свою оборотную сторону медали. Это прямо входит в обязанности военного. Безобразный спорт кулачного боя или испанских тореадоров есть признак варварства. Но специализированный, утонченный, рискованный спорт есть признак развития.

Бетси (Каренину)

Вы не скачете?

Каренин

Моя скачка трудней. Есть две стороны, исполнителей и зрителей. И любовь к этим зрелищам есть вернейший признак низкого развития для исполнителей, я согласен, но...

Стива (кричит из толпы)

Княгиня, пари! За кого вы держите?

Бетси (Стиве в ответ)

Мы с Анной за князя Кузовлева.

голос Стивы

Я за Вронского. Пара перчаток.

Бетси (Каренину)

А как красиво, не правда ли?

Каренин

Я согласен, но высшая эстетика мужественных игр...

(Слышен сигнал к отъезду. Волнение в публике.)

голос Стивы

Вронский упал с лошади...

Анна (встает в сильном волнении. Она не знает куда деваться.

Мечется.)

Поедем, поедем!

Каренин

Пойдемте, если вам угодно.

голос Стивы

Тоже сломал ногу, говорят. Это ни на что не похоже.

Анна

Стива! Стива!

Каренин

Я предлагаю вам свою руку, если вы хотите идти.

Анна

Нет, нет, оставьте меня, я останусь.

Каренин

Я еще раз предлагаю вам свою руку.

Бетси

Нет, Алексей Александрович, я увезла Анну, и я обещалась отвезти ее.

Каренин

Извините меня, княгиня, но Анна нездорова и я желаю, чтоб она ехала со мною.

Бетси (шепчет Анне)

Я пошлю к Вронскому, узнаю и пришлю сказать.

Каренин (Анне, за кулисами, волнуясь и пытаясь смягчить ситуацию, говорит достаточно громко, чтобы и Анна и окружающие его услышали)

Карету, живее! Ах... какой нахал. Анна, вы видали такое? Этот рябой извозчик окатил меня грязью и даже не притормозил для того чтобы извиниться. Свинья.

Сцена 8 - После скачек

(Каренин и Анна в карете)

Каренин

Я должен сказать вам, что вы неприлично ведете себя нынче.

Анна

Что вы нашли неприличным?

Каренин

Я уже просил вас держать себя в свете так, что злые языки не могли ничего сказать против вас. Было время, когда я говорил о внутренних отношениях. Я ведь не говорю про них. Теперь я говорю о внешних отношениях. Вы неприлично держали себя, и я желал бы, чтоб это не повторялось. Может быть, я ошибаюсь. В таком случае я прошу извинить меня.

Анна

Вы не ошиблись. Я слушаю вас и думаю о нем.

Каренин

À propos de qui?

Анна

О Вронском. Я люблю его, я его любовница. Я беременна его ребенком, я боюсь, я ненавижу вас... Боже мой, как светло! Это страшно, но я люблю видеть его лицо, лицо Вронского и люблю этот фантастический свет...

Каренин

Так!

Сцена 9 - Беседа с умным человеком

Каренин и Анна в параллельных плоскостях.

Каренин (про себя)

И как же прикажете тут поступить? Как бы вы себя интересно вели в таких обстоятельствах? Никто, кроме самых близких мне, не знает, что, хотя на первый взгляд я самый холодный и рассудительный из людей, у меня есть противоречащая общему складу моего характера, слабость. Я не могу равнодушно слышать и видеть слезы ребенка или женщины. Вид слез приводит меня в растерянное состояние, и я теряю совершенно способность соображения. Когда, возвращаясь со скачек, Анна объявила мне о своих отношениях к Вронскому и тотчас же вслед за этим, закрыв лицо руками, заплакала, я, несмотря на вызванную во мне злобу к ней, почувствовал в то же время прилив того душевного расстройства, которое на меня всегда производили слезы. Зная это и зная, что выражение в эту минуту моих чувств было бы несоответственно положению, я старался удержать в себе всякое проявление жизни и потому не шевелился и не смотрел на нее.

Анна (про себя)

... и твой горячечный шепот, смешанный с поцелуями в моих ушах, твоё дыхание овевающее мою грудь, твоё лицо, прижатое к моему животу. Это так чудовищно прекрасно...

Каренин (про себя)

Слова жены, подтвердившие мои худшие сомнения, произвели жестокую боль в моём сердце. Боль эта была усилена еще тем странным чувством физической жалости к ней, которую произвели на меня ее слезы. Но, оставшись один, я, к удивлению своему и радости, почувствовал совершенное освобождение и от этой жалости и от мучивших меня в последнее время сомнений и страданий ревности.

Анна (про себя)

... не могу поверить что это мои руки ласкают твои бедра. Плечи, твои плечи, твои сильные плечи, твоя удивительно нежная, почти детская кожа...

Каренин (про себя)

Я испытывал чувство человека, выдернувшего долго болевший зуб. После страшной боли и ощущения чего-то огромного, больше самой головы, вытягиваемого из челюсти, больной вдруг, не веря еще своему счастью, чувствует, что не существует более того, что так долго отравляло его жизнь, приковывало к себе все внимание, и что он опять может жить, думать и интересоваться не одним своим зубом. Боль была странная и страшная, но теперь она прошла. Я чувствовал, что могу опять жить и думать не об одной жене.

Анна (про себя)

Никогда в жизни я не чувствовала себя настолько обнажённой. Никто на свете не видел меня такой, какой видишь меня ты, мой мужчина...

Каренин (про себя)

Без чести, без сердца, без религии, испорченная женщина! Это я всегда знал и всегда видел, хотя и старался, жалея ее, обманывать себя. Я ошибся, связав свою жизнь с нею. Но в ошибке моей нет ничего дурного, и потому я не могу быть несчастлив. Я не могу быть несчастлив оттого, что презренная женщина сделала преступление. Мне нет дела до нее. Она не существует для меня... Все, что постигнет ее и сына, к которому, точно так же как и к ней, переменились мои чувства, перестало занимать меня. Одно, что занимало меня теперь, это был вопрос о том, как наилучшим, наиприличнейшим, удобнейшим для себя и потому справедливейшим образом отряхнуться от той грязи, которую она забрызгала меня в

своем падении, и продолжать идти по своему пути деятельной, честной и полезной жизни.

Анна (про себя)

Любовник, ты – мой любовник, бесстыжее, непростительно страшное слово. Да, вот так, ещё... еще что там...

Каренин (про себя)

Про одну и ту же вещь люди условливаются, чтобы только один говорил – мое. И тот, кто про наибольшее число вещей по этой условленной между ними игре говорит мое, тот считается у них счастливейшим. Они говорят – моя земля, а никогда не видали этой земли и никогда по ней не проходили; мои люди, а никогда не видали этих людей, и лишь делают этим людям зло; моя женщина, а женщина эта живет с другим мужчиной. Не я первый, не я последний. Дарьялов, Полтавский, князь Карибанов, граф Паскудин, Драм... Да, и Драм... такой честный, дельный человек... Семенов, Чагин, Сигонин... А предположим, какой-то неразумный ridicule падает на этих людей, но я никогда не видел в этом ничего, кроме несчастья, и всегда сочувствовал ему. Это несчастье, которое может постигнуть всякого. И это несчастье постигло меня. Дело только в том, как наилучшим образом перенести это положение. Дарьялов дрался на дуэли... В молодые годы я также мечтал о дуэлях. Дуэль в юности особенно привлекала мои мысли именно потому, что я был физически робкий человек и хорошо знал это. Я без ужаса не мог подумать о пистолете, на меня направленном, и никогда в жизни не употреблял никакого оружия. Этот ужас смолоду часто заставлял меня думать о дуэли и примеривать себя к положению, в котором нужно было подвергать жизнь свою опасности. Достигнув успеха и твердого положения в жизни, я давно забыл об этом чувстве, но привычка чувства взяла свое, и страх за свою трусость и теперь оказался так силен, что я долго и со всех сторон обдумывал и ласкал мыслью вопрос о дуэли, хотя и вперед знал, что я ни в каком случае не буду драться.

Анна (про себя)

Муж. Ах да, муж. Ну и слава богу. С ним все кончено.

Каренин (про себя)

Я составил в голове письмо, которое напишу жене. Решение мое следующее: каковы бы ни были ваши поступки, я не считаю себя вправе разрывать тех уз, которыми мы связаны властью свыше. Семья не может быть разрушена по капризу, произволу или даже по преступлению одного из супругов. И наша жизнь должна идти, как она шла прежде. Это необходимо для меня, для вас, для нашего сына. Я вполне уверен, что вы раскаялись и раскаиваетесь в том,

что служит поводом настоящего письма, и что вы будете содействовать мне в том, чтобы вырвать с корнем причину нашего раздора и забыть прошедшее. В противном случае вы сами можете предположить то, что ожидает вас и вашего сына.

АКТ 2

Сцена 1 - У Карениных

Каренин входит в дом и встречает выходящего Вронского.

Анна
Алексей Александрович, что вам нужно?!

Каренин
Вашего любовника, письма

Анна
Их здесь нет.

Каренин
Я не позволю... вам принимать вашего любовника у себя.

Анна
Неужели вы не чувствуете, как вам легко оскорблять меня?

Каренин
Оскорблять можно честного человека и честную женщину, но сказать вору, что она вор, есть только *la constatation d'un fait.*— констатация факта.

Анна
Этой новой черты – жестокости я не знала еще в вас.

Каренин
Вы называете жестокостью то, что муж предоставляет жене свободу, только под условием соблюдения внешних приличий.

Анна
Это хуже жестокости, это подлость, если уже вы хотите знать!

Каренин
Подлость – это бросить мужа, сына для любовника и есть хлеб мужа!

Анна

Зачем вы говорите все это?

Каренин

Зачем? Зачем? Чтобы вы знали, что, так как вы не исполнили моей воли относительно соблюдения приличий, я приму меры, чтобы положение это кончилось.

Анна

Скоро, скоро оно кончится и так.

Каренин (встает)

Оно кончится скорее, чем вы придумали со своим любовником! Вам нужно удовлетворение животной страсти... Страдания человека, который был вашим мужем, вам не интересны. Вам все равно, что вся жизнь его рушилась, что он пеле... пеле... пелестрадал... Я ... завтра уезжаю и не вернусь более в этот дом, и вы будете иметь известие о моем решении через адвоката. Сын же мой переедет к сестре. Точка!

Анна

Вам нужен Сережа, чтобы сделать мне больно? Вы не любите его... Оставьте Сережу! Я более ничего не имею сказать. Я скоро рожу, оставьте его!

Каренин

Нет голубушка, сына в ваш бордель не отдам. Уж какнибудь без него блудите.

Сцена 2 - Каренин встречает Стиву

Каренин идет по улице Москвы

Стива

Алексей Александрович, дорогой. Я не могу поверить своим глазам. Ты в Москве. Какое совпадение - только вчера получили письмо от Анны. Она кажется совершенно счастлива. Но она ничего не говорила о твоём приезде. Как давно ты здесь? Ну как не грех не прислать сказать! Давно ли? А я вчера был в гостинице у Дюссо и вижу на доске "Каренин", а мне и в голову не пришло, что это ты! А то я бы зашел. Как я рад тебя видеть! Как не грех не дать знать!

Каренин

У Дюссо отвратительно мягкие перины. У меня весь день больная спина. Мне некогда, я очень занят.

Стива

Чем занят? Зачем ты в Москве?

Каренин

Это длинная история, и у меня сейчас действительно нет времени.

Стива

Я слышал о твоей блестящей победе на совете. Мои поздравления.

Каренин

Хотя я и одержал блестящую победу в заседании комиссии семнадцатого августа, но последствия этой победы подрезали меня.

Стива

Этого не может быть. В чем дело?

Каренин

Новая комиссия для исследования во всех отношениях быта нагайбаков была составлена и отправлена на место с необычайною, возбуждаемою мной быстротой и энергией. Через три месяца был представлен отчет. Быт нагайбаков был исследован в политическом, административном, экономическом, этнографическом, материальном и религиозном отношениях. На все вопросы были прекрасно изложены ответы, и ответы, не подлежащие сомнению, так как они не были произведением всегда подверженной ошибкам человеческой мысли, но все были произведением служебной деятельности и отчетов, точных до скрупулезности.

Стива

Прекрасно.

Каренин

Ответы все были результатами официальных данных, донесений губернаторов и архиереев, основанных на донесениях уездных начальников и благочинных, основанных, с своей стороны, на донесениях волостных правлений и приходских священников и потому все эти ответы были несомненны. Все те вопросы о том, например, почему бывают неурожаи, почему нагайбаки держатся своих верований и т. п., вопросы, которые без удобства служебной машины не разрешаются и не могут быть разрешены веками, получили ясное, несомненное разрешение. И разрешение было в пользу моего мнения.

Стива

Как всегда высочайший уровень точности. Прямо к цели. Скрупулезно, как у... как у Стримова.

Каренин

Как у Стримова? Как у Стримова? Он мой заклятый враг. Чувствуя себя задетым за живое в последнем заседании, он употребил при получении донесений комиссии неожиданную тактику. Стримов, увлекши за собой некоторых других членов, вдруг перешел на мою сторону и с жаром не только защищал приведение в действие предлагаемых мною мер, но и предлагал другие крайние в том же духе. Меры эти, усиленные еще против того, что было основной моей мыслью, были приняты, и тогда обнажилась тактика Стримова. Меры эти, доведенные до крайности, вдруг оказались так глупы, что в одно и то же время и государственные люди, и общественное мнение, и умные дамы, и газеты – все обрушилось на эти меры, выражая свое негодование и против самих мер и против их признанного отца, то есть меня. Стримов же отстранился, делая вид, что он только слепо следовал плану Каренина и теперь сам удивлен и возмущен тем, что сделано. Это меня подрезало. В комиссии произошел раскол. Одни члены со Стримовым во главе оправдывали свою ошибку тем, что они поверили ревизионной, руководимой мной комиссией, представившей донесение, и говорили, что донесение этой комиссии есть вздор и только исписанная бумага. Я же с партией людей, видевших опасность такого революционного отношения к бумагам, продолжал поддерживать данные, выработанные ревизионной комиссией. Вследствие этого в высших сферах и даже в обществе все спуталось, и, несмотря на то, что всех это крайне интересовало, никто не мог понять, действительно ли бедствуют и погибают нагайбаки, или процветают.

Стива

Но это ужасно и несправедливо!

Каренин

При таком положении вещей я принял важное решение. К удивлению комиссии, Я объявил, что я буду просить разрешения самому ехать на место для исследования дела. И, испросив разрешение я отправился в дальние губернии. Вот почему я здесь. Я сейчас в пути и очень занят.

Стива

Я слышал всю эту чепуху про Анну и очень рад, что встретил тебя и смогу подтвердить из первых рук, что все это абсурд. Всё это ерунда.

Каренин

К моему глубочайшему сожалению, это не ерунда.

Стива

Нет, Алексей Александрович, что ты говоришь! Как тебе не стыдно?

Каренин

Это так.

Стива

Я не верю. Приезжай и поговори с моей женой. Она очень хочет тебя видеть.

Каренин

Нет, не ждите! Я не могу быть.

Стива

Отчего ты не можешь? Что ты хочешь сказать? Нет, уж это обещано. И мы все рассчитываем на тебя.

Каренин

Я хочу сказать, что не могу быть у вас, потому что те родственные отношения, которые были между нами, должны прекратиться так как я поставлен в тяжелую необходимость требовать развода.

Стива

Как? То есть как же? Почему?

Каренин

Потому что я начинаю дело развода с моей бывшей женой, вашей сестрой.

Стива

Нет, Алексей Александрович, что ты говоришь! Я одно скажу, Алексей Александрович. Я знаю тебя за отличного, справедливого человека, знаю Анну – извини меня, я не могу переменить о ней мнения – за прекрасную, отличную женщину, и потому, извини меня, я не могу верить этому. Тут есть недоразумение!

Каренин

Да, если б это было только недоразумение...

Стива

Позволь, я понимаю. Но, разумеется... одно: не надо торопиться. Не надо, не надо торопиться!

Каренин

Я никуда не тороплюсь, а советоваться в таком деле ни с кем нельзя, да мне и не с кем. Я твердо решил.

Стива

Это ужасно! Умоляю тебя, повидайся с моею женой, поговори с ней. Она любит Анну, как сестру, любит тебя, и она удивительная женщина. Ради бога, поговори с ней! Сделай мне эту дружбу, умоляю тебя! Ты съездишь к ней?

Каренин

Я полагаю, что наши отношения должны прекратиться.

Стива

А я не вижу этого. Позволь мне думать, что, помимо наших родственных отношений, ты имеешь ко мне, хотя отчасти, те дружеские чувства, которые я всегда имел к тебе... И истинное уважение. Если б даже худшие предположения твои были справедливы, а они несправедливы, я не беру и никогда не возьму на себя судить ту или другую сторону и не вижу причины, почему наши отношения должны измениться. Нет, почему же тебе не приехать? Хоть нынче обедать? Жена ждет тебя. Пожалуйста, приезжай, переговори с ней. Она удивительная женщина. Ради бога, на коленях умоляю тебя!

Каренин

Да приеду я, приеду!

Стива

Ах, батюшки, уж пятый, а мне еще к Долговушину за стерлядь! Так пожалуйста, приезжай обедать. Ты не можешь себе представить, как ты меня огорчишь и жену.

Каренин

Солдат не должен жаловаться. Главная битва впереди.

Стива

Поверь, что я ценю, и надеюсь, ты не раскаешься. В пять часов, и в сюртуке, пожалуйста! (уходит)

Каренин (про себя)

Зачем ему стерлядь. Он сам как стерлядь.

Сцена 3 - Вечеринка Облонского - Долли

Долли у себя в гостиной. Входит Каренин.

Долли

Алексей Александрович. Как я рада, что вы пришли. Мне нужно поговорить с вами. Сядемте здесь.

Каренин

...тем более, что я как раз хотел извиниться перед вами и тотчас откланяться. Мне надо ехать.

Долли

Алексей Александрович. Я спрашивала у вас про Анну,

Каренин

Разве вы спрашивали?

Долли

Вы мне не ответили. Что она?

Каренин

Здорова, кажется.

Долли

Алексей Александрович, простите меня, я не имею права... но я, как сестру, люблю и уважаю Анну. Я прошу, умоляю вас сказать мне, что такое между вами? В чем вы обвиняете ее?

Каренин

Ваш муж передал вам те причины, в связи с которыми я считаю нужным изменить прежние свои отношения к Анне Аркадьевне.

Долли

Я не верю, не верю, не могу верить этому!

Каренин

Нельзя не верить фактам, Дарья Александровна.

Долли

Но что же она сделала? Что? Что?

Каренин

Она презрела свои обязанности, она изменила своему мужу. Malheureusement...

Долли

Нет, нет, не может быть! Я этому не верю. Нет, ради бога, вы ошиблись!

Каренин

Весьма трудно ошибаться, когда жена сама объявляет о том мужу. Объявляет, что восемь лет жизни и сын — что все это ошибка и что она хочет жить сначала с другим мужчиной.

Долли

Ах! Это ужасно, ужасно! Анна и грех – я не могу соединить, не могу верить этому. Но неужели это правда, что вы решились на развод?

Каренин

Я решился на последнюю меру. Мне больше нечего делать.

Долли

Нечего делать, нечего делать... Нет, не нечего делать!

Каренин

Дарья Александровна, нельзя жить втроём.

Долли

Подумайте о ней! Что с ней будет, если вы бросите ее?

Каренин

Я думал, и много думал. Я это самое сделал после того, как мне объявлен был ею же самой мой позор. Я оставил все по-старому. Я дал возможность исправления, я старался спасти ее. И что же? Она не исполнила самого легкого требования – соблюдения приличий. Спасать можно человека, который не хочет погибать. Но если натура вся так испорчена, развращена, что самая погибель кажется ей спасением, то что же делать?

Долли

Все, только не развод!

Каренин

Но что же все? Что же все?

Долли

Любите ненавидящих Вас.

Долли

Постойте, я вам скажу про себя. Я вышла замуж. Муж обманывал меня. В злобе, ревности я хотела все бросить, я хотела сама... И кто же? Анна спасла меня. И вот я живу. Дети растут, муж возвращается в семью и чувствует свою неправоту, делается чище, лучше, и я живу... Я простила, и вы должны простить!

Каренин

Простить я не могу, и не хочу, и считаю несправедливым. Я для этой женщины сделал все, и она затоптала все в грязь, которая ей свойственна. Я не злой человек, я никогда никого не ненавидел, но ее я ненавижу всеми силами души и не могу даже простить ее,

потому что слишком ненавижу за все то зло, которое она сделала мне! Простите, что я вас расстроил. У каждого своего горя достаточно!

Сцена 4 - Каренин у Бетси, карты

(Каренин входит к княгине Бетси. Он мечется и не находит себе места. Входит Бетси.)

Бетси

Алексей Александрович, вы?

Каренин (бормочет нечленораздельные слова)

Я-э...

Бетси

Что с вами? Вы бледны так. Дорогой мой. Что же это такое? Ах, садитесь. Что с вами? Ну что вы так возбуждены...?

Каренин

...

Бетси (она пытается понять и произнести то что Каренин пытается сказать)

Вы хотите поговорить? Открыть своё сердце?

Каренин

...

Бетси

Ну конечно, открыть сердце и душу.

Каренин

...

Бетси

Вам тяжело, очень тяжело. Дышать, не можете дышать. Ну что же делать. (Бьет по щекам, приводя в себя.)

Каренин

З-з-здравствуйте, княгиня...

Бетси

Здравствуйте, здравствуйте мой дорогой Алексей Александрович.

Каренин

...

Бетси

Садитесь, садитесь вот здесь. Вам нужно сесть, вы едва на ногах стоите... Садитесь вот здесь...

Каренин

...

Бетси

Сидеть!

Каренин садится и продолжает мычать.

Бетси

Я вижу что болит, я знаю что везде болит, я хорошо чувствую вашу боль. Хотите знать что вас ждет? Конечно хотите. Дайте я вам разложу, карты не соврнут. Ну конечно, болит... Вот же оно как на ладони. Голубчик вы мой. Болит потому что вам не безразлично, потому что сердце у вас огромное, горячее. Не трогайте карты. Любите её, любите? (открывает карту) Ну конечно, вот тут же всё как в зеркале. Как жить дальше? (открывает карту) Сейчас. Карты не соврнут. Сейчас. (открывает другую карту) Ой, Алексей Александрович, милый. Всё будет у вас хорошо. Вот поглядите сюда. Ах, какая девятка сильная. Аж надулась вся. Вы еще сильнее будете. И счастье вас ждет. Но только не сейчас а надо подождать. Время, дайте время и всё разрешится. И боль пройдет и дышать будете во всю грудь. (Открывает еще одну карту) Смотрите, вот что тут в картах - всё разрешится счастливо, как вы сами и не ведаете.

Каренин в слезах обнимает Бетси

Бетси (гладит Каренина)

Я знаю, что мучает вас, Алексей Александрович. Это неверие ваше. Вы боитесь, что веры в вас нет. И все мучения от того. Ну нужно ли мучиться так из-за неверия да из-за прощения в будущей жизни? Вы уж столько страдали, что будет вам прощение. Верьте, будет. А вера ваша в любви, в любви к сыну. (открывает карту)

Бетси

И счастье найдете вы в сыне и в заботе о нём. Хороший у вас мальчик растет. Для всех - ваш мальчик лишь живое существо, требующее за собой только материального ухода; но для вас, для отца он существо нравственное, с которым вас связывает целая история духовных отношений. И счастье отношений этих будут с

вами до самого вашего конца и в жизни вечной. И в жизни вечной, и в жизни вечной... (уходит)

Каренин (про себя)

Княгиня Бетси для меня вечная загадка. Она во-первых молода, во-вторых женственна, в-третьих остроумна, в-четвертых элегантна. Но внутренне и она... и все женщины.. древние пророчицы.

Бетси (возвращается)

Алексей Александрович, вам телеграмма. (уходит)

Каренин (читает телеграмму)

Умираю, прошу, умоляю приехать. Умру с прощением спокойнее.

Каренин (про себя)

Я прочитал эти слова, презрительно улыбнулся и бросил телеграмму. Что это был обман и хитрость, в этом, как мне казалось в первую минуту, не могло быть никакого сомнения. Нет обмана, пред которым она бы остановилась. Она должна родить. Может быть, болезнь родов. Но какая же их цель? Узаконить ребенка, компрометировать меня и помешать разводу? Но что-то там сказано: умираю.. Я перечел телеграмму, и вдруг прямой смысл того, что было сказано в ней, поразил меня. А если это правда? Если правда, что в минуту страданий и близости смерти она искренно раскаивается, и я, приняв это за обман, откажусь приехать? Это будет не только жестоко, и все осудят меня, но это будет глупо с моей стороны. Я еду в Петербург!

Сцена 5 - Роды

Каренин (про себя)

С чувством усталости и нечистоты, производимым ночью в вагоне, я ехал по пустынному Невскому и глядел перед собою, не думая о том, что ожидало меня. Я не мог отогнать предположения о том, что смерть Анны развяжет сразу всю трудность моего положения. И положения всех участников этой истории.

Каренин и Вронский в доме Карениных.

Вронский

Алексей Александрович, я не могу говорить, не могу понимать. Пощадите меня! Как вам ни тяжело, поверьте, что мне еще ужаснее.

Каренин

Граф. Сейчас не столь важно что хотите вы или что хотел бы я, но Анна. Вы еще очень молоды и не можете предопределить последствий

своих действий. А последствия могут быть весьма трагичными. Я понимаю как тяжело должно быть вам, но надо забыть о себе, о своём насущном и направить все свои помыслы на помощь той кто сейчас страдает. Кто сейчас у последней черты.

Вронский

Я этого не выдержу! Я не могу! Я задыхаюсь! Позвольте мне уйти.

Каренин

Молодой человек. Я не должен, но я призываю вас держать себя в руках. Анне Аркадьевне больше всего нужна сейчас ваша поддержка. Признаюсь вам, что желание мстить вам и ей преследовало меня, скажу больше: я желал ее смерти. Но... Но я увидел ее и простил. Я простил совершенно. Я хочу подставить другую щеку. Вы можете затоптать меня в грязь, сделать посмешищем света. Моя обязанность ясно начертана для меня: я должен быть с ней и буду. Если она пожелает вас видеть, я дам вам знать, но теперь, я полагаю, вам лучше удалиться.

Вронский

Да, да я понимаю. Это так ужасно. Я причина всех её страданий. Это всё из-за меня. И вы - вы теперь герой, её великодушный герой. Руководите мной. Что я должен сделать.

Каренин

Вы не осознаёте своего предназначения. А предназначение у нас с вами одно - забыть о себе и заниматься лишь спасением того, кто в нём сейчас нуждается более всего. Поверьте, это действие возвысит ваши помыслы и сделает вас чище и уверенней. Выйдите на свежий воздух ненадолго, попейте воды. Вас позовут если понадобится.

Вронский

Вы убиваете меня своим великодушием. Но, спасибо вам. Спасибо от всей души.

Каренин

На воздух. Я останусь подле неё. Вас позовут.

Сцена 6 - Роды продолжаются

Каренин и Вронский у постели Анны.

Анна (в постели)

Потому что Алексей, я говорю про Алексея Александровича. Я бы забыла, он бы простил... Он добр, он сам не знает, как он добр. Ах, боже мой, какая тоска! Дайте мне поскорее, поскорее воды!

Ах, это ей, девочке моей, будет вредно! Ну, хорошо, ну дайте ей кормилицу. Ну, я согласна, это даже лучше. Он приедет, ему больно будет видеть ее. Отдайте ее. Ах, какой вздор! Да дайте мне ее, девочку, дайте! Он еще не приехал. Вы оттого говорите, что не простит, что вы не знаете его. Никто не знал. Одна я, и то мне тяжело стало. Его глаза, надо знать, у Сережи точно такие, и я их видеть не могу от этого. Давали ли Сереже обедать? Ведь я знаю, все забудут. Он бы не забыл. Нет, нет, я не боюсь его я боюсь смерти. Алексей, подойди сюда. Мне некогда. Я все понимаю, я все вижу. Да. Да, да, да. Я все та же... Но во мне есть другая, я ее боюсь – она полюбила того, и я хотела возненавидеть тебя и не могла забыть про ту, которая была прежде. Та не я. Теперь я настоящая, я вся. Я и теперь чувствую, вот они, пуды на руках, на ногах, на пальцах. Пальцы вот какие – огромные! Но это скоро кончится... Одно мне нужно: ты прости меня, прости совсем! Я ужасна, но мне няня говорила: святая мученица – как ее звали? – она хуже была. И я поеду в Рим, там пустыни, и тогда я никому не буду мешать, только Сережу возьму и девочку... Нет, ты не можешь простить! Я знаю, этого нельзя простить! Нет, нет, уйди, ты слишком хорош!

(снова повторяется сон Анны из первого акта – Мужик на вокзале говорящий по-французски)

Вот он, я знала! Опять они пришли, отчего они не выходят?... Да снимите же с меня эти шубы! Помни одно, что мне нужно было одно прощение, и ничего больше. Я ничего не хочу... (Вронскому) Алексей Кириллович, подай ему руку.

Вронский подходит к кровати со слезами на глазах.

Алексей Александрович, открой лицо, смотри на него. Он святой. Да открой, открой лицо!

Каренин берет руки Вронского и открывает ему лицо.

Алексей Кириллович, подай ему руку. Прости его.

Каренин пожимает руку Вронскому.

Слава богу, слава богу, теперь все готово. Вот так, вот прекрасно. Как эти цветы сделаны без вкуса, совсем не похоже на фиалку. Боже мой, боже мой, боже мой, боже мой Когда это кончится? Дайте мне морфину. Доктор! Дайте же морфину. Боже мой, боже мой!

Каренин (про себя)

Вронский был так поражён предсмертным бредом Анны, что немедленно приехав домой достал пистолет и выстрелил себе в грудь.

Сцена 7 - Переписка Каренина с Долли

Каренин

Уважаемая публика, произошла ошибка. Эта ошибка через два месяца после моего возвращения из Москвы представилась мне во всей своей силе. И произошла она оттого, что я до дня свидания с умирающей женой не знал своего сердца, другими словами: не подозревал, что раскаяние ее будет искренно и я прощу, а она не умрет. Впрочем, Вронский тоже остался жив. Он умудрился попасть не в сердце, а в какие-то мягкие ткани.

Достаёт письмо. Появляется Долли. Каренин и Доллу в разных плоскостях. Они читают письма друг к другу.

Каренин (читает)

Алексей Александрович, дорогой мой. Простите мне, что я вмешиваюсь в такую интимную часть...

Долли

Алексей Александрович, дорогой мой. Простите мне, что я вмешиваюсь в такую интимную часть но Вы и Анна столь близки мне, что я беру на себя смелость обращаться к Вам с советом.

Каренин (читает)

Наша жизнь полна неожиданных драматических поворотов.

Долли

И нужно принимать сюрпризы судьбы и даже удары ее хладнокровно, не торопясь. И не совершать необдуманных и опасных поступков.

Каренин

Да.

Долли

Я не могу оставаться в стороне и наблюдать. Мне нужно приехать, и увидеть вас обоих, особенно вас, и сделать для вашей семьи то, что и вы для моей – спасти ее. То, что вы сказали при нашем последнем свидании не правда. Я отказываюсь в это верить.

Каренин и Долли

Анна прекрасный человек, а вы.. У вас огромное сердце. Как вы

любите ее и сына...

Каренин (читает)

Пожалуйста, загляните в свою душу. Дарья Александровна, должен сказать...

Долли (читает)

...что очень ценю вашу заботу и ваши намерения. Вы поступаете как близкий и заботливый друг. Но, к моему глубочайшему сожалению, я не вижу ничего, что вы можете сделать с этой ситуацией или как-то повлиять на состояние этого дела...

Каренин

Я пробовал. О, поверьте мне, я пробовал. Но ошибка, сделанная мной в том, что я, готовясь на свидание с женой, не обдумал той случайности, что раскаяние ее будет искренно и я прощу, а она не умрет. Я не могу. Случилось так, что... У постели умирающей жены в первый раз в жизни я отдался тому чувству умиленного сопереживания, которое во мне вызвало страдание другого человека. И я вдруг почувствовал не только утоление своих мук, но и душевное спокойствие, которого я никогда прежде не испытывал. И только тогда я простил Вронскому. Я жалел и сына больше, чем прежде, и упрекал себя за то, что слишком мало занимался им. И к новорожденной маленькой девочке я испытывал какое-то особенное чувство не только жалости, но и нежности. И сам не заметил, как я полюбил ее. Точка

Долли

У меня нет слов. Я не знала. Я никогда не могла представить себе такую нежность и такую мудрость в вас. Он изменился, сильно изменился. А я счастлива, что такие чувства выросли в вашем сердце.

Каренин

Дарья Александровна, чем более проходит времени, тем яснее я вижу, что, как ни естественно теперь для меня это положение, вы же первые не допустите оставаться его во мне. Вы смотрите на меня с вопросительным удивлением? Вы не понимаете меня? Вы ожидаете от меня чего-то? И вы никогда не простите мне любовь к чужому ребенку.

Благодарю вас за заботу. Сделать ничего нельзя. Всего доброго.

Сцена 8 - Карьера Каренина

Каренин (про себя)

Почти в одно и то же время, как от меня ушла жена, со мной случилось и самое горькое для служащего человека событие – прекращение восходящего служебного движения. Прекращение это совершилось, и все ясно видели это, но я сам не сознавал еще того, что карьера моя кончена. Столкновение ли с моими противниками, несчастье ли с женой, или просто то, что я дошел до предела, который мне был предназначен, но для всех стало очевидно, что служебное поприще моё кончено.

Я еще занимал важное место, я был членом многих комиссий и комитетов, но я был человеком, который весь вышел и от которого ничего более не ждут. Что бы я ни говорил, что бы ни предлагал, меня слушали, слушали так, как будто то, что я предлагал, давно уже известно и есть то самое, что не нужно.

“Женатый заботится о мирском, как угодить жене, неженатый заботится о господнем, как угодить господу, и так далее, и тому подобное и дальше в том же духе..”, – говаривал апостол Павел. И я, во всех делах руководившийся писанием, часто вспоминал этот текст. Мне казалось, что с тех пор, как я остался без жены, я этими самыми проектами более служил господу, чем прежде.

К Каренину подходят Бетси, Долли и Стива.

Бетси

Алексей Александрович, нужно быть целеустремлённым и думать не о сегодняшнем, а о будущем. Оно, будущее у вас безупречно. Вашу жену ждет необычайное. Дайте я вам раскину.

Долли

Алексей Александрович, не пренебрегайте вашей судьбой. Всегда лучше знать к чему быть готовым.

Стива

Человек должен быть готов ко всему.

Каренин

Благодарю вас, господа, за ваше участие и советы. Делать ничего не стану. Я человек раздавленный. И история моя не интересна более. Вам, господа, не ко мне надо, а к Анне Аркадьевне. Она верно сейчас во французском театре. Весь большой свет нынче там. Итак: Анна Аркадьевна в роли Карениной, Алексей Кириллович в роли Вронского. Ваши аплодисменты господа.

Сцена превращается в театральный зал, где Долли, Стива, Бетси и Каренин в зале а Анна и Вронский на сцене.

Сцена 9 - Анна идет в театр

Каренин (про себя)

Отказаться от лестного и опасного назначения в Ташкент, по прежним понятиям Вронского было бы позорно и невозможно. И теперь, не задумываясь ни на минуту, он отказался от него и, заметив в вышних неодобрение своего поступка, тотчас же вышел в отставку. Через месяц я остался один с сыном на своей квартире, а Анна с Вронским уехала за границу, не получив развода и решительно отказавшись от него. Через полгода они вернулись в Россию.

В гостиничном номере где живет Анна. Она же сцена "театра".

Анна

Я хотела бы поехать в театр. Хочу послушать Патти. Тушкевич сказал, что может достать нам ложу.

Вронский

Вы определенно решили ехать в театр?

Анна

Отчего же вы так испуганно спрашиваете? Отчего же мне не ехать?

Вронский

Разумеется, нет никакой причины.

Анна

Вот это самое я и говорю. Поедем вместе?

Вронский

Анна, ради бога! Что с вами?

Каренин (про себя)

Он смотрел на неё как на оконный цветок, который к сожалению завял.

Вронский

Вы знаете, что нельзя ехать. И потом я уже сделал планы на вечер и никак не могу. (Улыбка широко в конце слов)

Анна

Ну если вы не хотите ехать со мной, я всё равно поеду не одна. Княжна Варвара поедет со мной.

Вронский

Но разве вы не знаете...

Анна

Да я не хочу знать! Не хочу. Раскаиваюсь я в том, что сделала? Нет, нет и нет. И если б опять то же, сначала, то было бы то же. Для нас, для меня и для тебя, важно только одно – любим ли мы друг друга. А других нет соображений. Почему я не могу ехать. Я тебя люблю, и мне все равно, если ты не изменился. Отчего же ты не смотришь на меня? Для чего мы живем здесь врозь и не видимся?

Вронский

Чувство мое не может измениться, вы знаете, но я прошу не ездить, умоляю вас.

Анна

А я прошу вас объявить, почему я не должна ехать.

Вронский

Потому, что это может причинить вам то...

Анна вступает в "зрительный зал". Публика (Долли, Стива, Бетси) аплодируют ей и смеются. Может даже раздастся свист.

Сцена 10 - После театра

Гостиничный номер Анны. Вронский снова там. Анна приходит в слезах.

Анна

Ты, ты виноват во всем!

Вронский

Я просил, я умолял вас не ездить, я знал, что вам будет неприятно...

Анна

Неприятно! Ужасно! Сколько бы я ни жила, я не забуду этого. Они считают, что позорно сидеть рядом со мной.

Вронский

Но для чего рисковать, вызывать...

Анна

Я ненавижу твое спокойствие. Ты не должен был доводить меня до этого. Если бы ты любил меня... Да, если бы ты любил меня, как я, если бы ты мучался, как я... Поедем в деревню. Да, надо ехать. Поедем?

Вронский

Только одного этого и желаю.

Анна

Ведь тебя ничто не задерживает? Знаешь, на меня нашло почти вдохновение. Зачем ждать здесь развода? Разве не все равно в деревне? Я не могу больше ждать. Я не хочу надеяться, не хочу ничего слышать про развод. Я решила, что это не будет больше иметь влияния на мою жизнь. И ты согласен?

Вронский

О, да! Так когда же вы думаете ехать?

Анна

Когда ехать? Да чем раньше, тем лучше. Сегодня поздно. Завтра не успеем. Послезавтра...

Вронский

Да... нет, постой. Послезавтра воскресенье, мне надо быть у мамы...

Вронский

Да нет же! Завтра мне нужно По делу, по которому я еду, доверенности и деньги не получатся завтра.

Анна

Либо в понедельник, либо никогда!

Вронский

Почему же? Ведь это не имеет смысла!

Анна

Для тебя это не имеет смысла, потому что до меня тебе никакого дела нет. Ты не хочешь понять моей жизни. Ты говоришь, что это притворство. Ты ведь говорил вчера, что я не люблю дочь, а притворяюсь, что люблю ее, что это ненатурально. Я бы желала знать, какая жизнь для меня здесь может быть натуральна!

Вронский

Очень жаль, если ты не уважаешь моего мнения...

Анна

Уважение выдумали для того, чтобы скрывать пустое место, где должна быть любовь.

Вронский

Чего вы от меня хотите?

Анна

Чего я могу хотеть от вас? Я могу хотеть только того, чтобы вы не покинули меня. Но это второстепенно. Я хочу любви, а ее нет.

Вронский

Постойте! Постойте! В чем дело? Я сказал, что отъезд надо отложить на три дня, вы мне на это сказали, что я лгу, что я нечестный человек. Нет, есть границы терпению! Анна, поедем послезавтра, если хочешь. Я на все согласен. Хорошо?

Анна

Кто я? Развратная женщина. Камень на твоей шее. Я не хочу мучать тебя!

Вронский

Я сейчас съезжу к маман. И завтра готов ехать.

Анна

Нет, я и сама не успею. Нет, как ты хотел, так и делай. Ты не поверишь, как мне опостытели эти комнаты. Ничего нет ужаснее этих *chambres garnies*. Нет выражения лица в них, нет души. Эти часы, гардины, главное обои – кошмар. Ты не отсылаешь еще лошадей?

Вронский

Нет, они поедут после нас.

Анна

Мы не о том говорим. Надо решиться, и я решилась...

Вронский

Что такое, Анна?

Анна

Ничего.

Вронский

Что такое?

Каренин (про себя)

И это была не ссора.

Сцена 11. Решение Анны.

Анна (про себя)

Вы полагаете я к нему несправедлива? Возможно вы правы. Разве я не отчаивалась напрасно уж много раз? Надо ли мне сейчас остаться или уехать. Я решу, что мне делать!... Неужели смерть – единственное средство восстановить любовь и одержать победу в той борьбе, которую вел поселившийся в моем сердце злой дух. Смерть ясно и живо представилась мне. Теперь все равно: ехать или не ехать в деревню, получить или не получить развод – все ненужно.

Долли

Ее уж нет.

Стива

Она навсегда ушла от нас.

Бетси

Она там...

Анна

Нет, все – только жить! Это было и пройдет... Винт свинтился. Разве все мы не брошены на свет затем только, чтобы ненавидеть друг друга и потому мучать себя и других? На то дан человеку разум, чтобы избавиться оттого, что его беспокоит...

Каренин

Принятое решение должно быть исполнено.

Сцена 12 - Каренин - Эпилог

Каренин (про себя)

В смерть, про которую ему так часто говорили, Сережа не верил совершенно. Он не верил в то, что любимые им люди могут умереть, и в особенности в то, что он сам умрет.

Прошел год с тех пор, как Сережа видел в последний раз свою мать. С того времени он никогда не слышал более про нее. И в этот же год он был отдан в школу и узнал и полюбил товарищей. Он усвоил, что между отцом и матерью была ссора, разлучившая их, знал, что ему суждено оставаться с отцом, и старался привыкнуть к этой мысли.

Il faut le battre, le fer, le broyer, le pétrir... (Его надо гладить, шлифовать, месить...)

Затемнение